

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

8

Том подготовлен к печати
Л. И. Гольманом и Н. В. Тер-Акопяном
Помощник подготовителя *Н. С. Никифорова*

★

Сдано в набор 17/X 1956 г. Подписано
к печати 11/VII 1957 г. Формат 60×92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 45¹/₂+3 вклейки ²/₃ л. л. Условн.
печ. л. 45,87. Уч.-изд. л. 44,38. Заказ № 1681.
Тираж 190 000 экз. Цена 10 руб.

★

Государственное издательство
политической литературы,
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

★

Министерство культуры СССР.
Главное управление
полиграфической промышленности.

2-я типография «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восьмой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с августа 1851 по март 1853 года.

В условиях наступившей глубокой реакции в Европе Маркс и Энгельс считали своей главной задачей дальнейшее теоретическое обобщение опыта революционных боев 1848—1849 гг., сохранение и накопление сил революционного пролетариата, теоретическую подготовку кадров для пролетарской партии. Маркс и Энгельс ориентировали в это время своих соратников на кропотливую и упорную работу по овладению знаниями, готовя их к тому, чтобы во всеоружии встретить наступление нового подъема революционно-демократических и пролетарских движений.

Огромное значение придавали Маркс и Энгельс дальнейшему развитию своей революционной теории. Главным предметом научных исследований Маркса становится теперь политическая экономия. Если до 1848 г. в центре внимания Маркса было философское обоснование научного коммунизма, в 1848—1849 гг. — разработка политических идей, то в 50—60-е годы на первый план выдвинулось экономическое учение. Возобновив в конце 1850 г. свои исследования, начатые еще в 40-х годах и посвященные критике буржуазной политической экономии, Маркс надеялся вскоре закончить эту работу, но в то время ему не удалось осуществить свой план. Причиной этого были не только тяжелые условия эмигрантской жизни Маркса, не только безуспешность поисков им издателя, но и величайшая научная добросовестность, побуждавшая Маркса критически исследовать всё новые источники и литературу, обрабатывать всё новые и

новые факты и материалы, которые приносила жизнь. Подготовительные тетради Маркса свидетельствуют о том, что наряду с экономическими науками в собственном смысле слова он изучал обширную литературу по истории техники, истории культуры, по математике, агрохимии и другим наукам, которые интересовали его в связи с занятиями политической экономией. Маркс следил за каждым шагом в любой области науки и критически усваивал все новые достижения человеческой мысли.

Основным предметом теоретических исследований Энгельса явились в это время военные науки, история военного искусства. Уже потребности революционной борьбы в 1848—1849 гг. заставили Энгельса заняться изучением военных вопросов, в первую очередь вопросов вооруженного восстания. После своего переезда в Манчестер в ноябре 1850 г. Энгельс приступил к систематическому и основательному изучению военного дела. Первым результатом этого явилась рукопись «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» (см. настоящее издание, том 7, стр. 495—524) и публикуемая в настоящем томе статья «Англия». Вслед за этим Энгельс намеревался написать работу о войнах 1848—1849 гг., в частности о революционной войне в Венгрии. Главное, что побуждало Энгельса к изучению военного дела, было глубокое понимание той огромной роли, которую должны были сыграть в будущих революционных событиях вопросы вооруженной борьбы.

Наряду с работой в области военных наук Энгельс занялся в Манчестере изучением языков, вопросами языкознания. В совершенстве владея многими европейскими языками, Энгельс в декабре 1850 г. приступил к изучению русского языка и других славянских языков. Он изучал язык в связи с историей данного народа, его культурой, его литературой. При изучении языков Энгельс исходил не только из научного интереса, но и из потребностей той практической интернациональной революционной работы, которую вели Маркс и Энгельс и которую им предстояло вести и в дальнейшем.

Свои теоретические занятия Маркс и Энгельс сочетали с партийно-политической работой, направленной на организацию пролетарской партии, на воспитание ее кадров в духе научного коммунизма. Большой остроты достигла в это время борьба Маркса и Энгельса и их сторонников с сектантской фракцией Виллиха — Шаппера, вызвавшей еще в сентябре 1850 г. раскол в Союзе коммунистов. Давая отпор сектантским элементам в рабочем и демократическом движении, разоблачая интриги различных эмигрантских групп и их авантюристские планы устрой-

ства заговоров и восстаний, Маркс и Энгельс решительно выступали в защиту идейных принципов пролетарской партии и обосновывали ее тактику в условиях наступившей реакции.

Несмотря на трудности, создавшиеся в это время для защиты взглядов Маркса и Энгельса в печати, они не прекращали своей публицистической деятельности. В течение ряда лет на страницах чартистских органов «Notes to the People» и «People's Paper» они отстаивали пролетарскую точку зрения на важнейшие политические вопросы, откликались на главные события современности. С осени 1851 г. началось регулярное, продолжавшееся более 10 лет, сотрудничество Маркса в прогрессивной в то время американской газете «New-York Daily Tribune». Сотрудничество в этой газете давало Марксу возможность при почти полном отсутствии рабочей печати продолжать свою боевую публицистическую деятельность и хотя бы косвенно воздействовать на общественное мнение в интересах пролетарской партии. Так как работа в «New-York Daily Tribune» грозила поглотить все время Маркса и оторвать его от исследований в области политической экономии, которым Маркс и Энгельс придавали первостепенное значение, большое число статей и корреспонденций для газеты было по просьбе Маркса написано Энгельсом. К их числу относится серия статей «Революция и контрреволюция в Германии», которой открывается настоящий том.

В работе «Революция и контрреволюция в Германии» Энгельс с позиций исторического материализма раскрыл предпосылки, характер и движущие силы германской революции 1848—1849 годов. Статьи Энгельса подводили итог выступлениям основоположников марксизма в годы самой революции с трибуны «Neue Rheinische Zeitung». На основе анализа уроков революции Энгельс показал правильность политической платформы пролетарской партии, рассчитанной на объединение Германии революционным путем и последовательно демократическое преобразование ее общественного и политического строя. В своих статьях Энгельс нарисовал яркую картину внутренней и международной обстановки, в которой протекала германская революция. Он исследовал общественно-экономические условия Германии того времени и показал их влияние на ход движения, охарактеризовал важнейшие этапы революции и роль в ней различных классов, вскрыл причины ее поражения. Работа Энгельса — выдающийся образец марксистского исследования сложного комплекса исторических событий.

В этой работе нашли свое дальнейшее развитие и конкретизацию важнейшие положения исторического материализма. На примере Германии 1848—1849 гг. Энгельс показал определяющее

значение в истории экономического базиса общества, необходимость его анализа для понимания политической истории и истории общественных идей, роль классовой борьбы в развитии антагонистического общества, закономерность революций как выражения насущных нужд и потребностей народов, удовлетворению которых мешает отживший общественный и политический строй. Продолжая глубокую мысль Маркса о том, что революции являются «локомотивами истории», Энгельс характеризует революцию, как «могучий двигатель общественного и политического прогресса», заставляющий нацию «за какой-нибудь пятилетний срок проделать путь, который в обычных условиях она не совершила бы и в течение столетия» (см. настоящий том, стр. 38).

Анализируя движущие силы германской революции на богатом фактическом материале, Энгельс развивает мысль, красной нитью проходившую через статьи его и Маркса в «*Neue Rheinische Zeitung*», о неспособности немецкой либеральной буржуазии играть руководящую роль в буржуазной революции, об ее сползании на контрреволюционные позиции, о предательстве ею интересов своего необходимого союзника в борьбе с феодализмом — крестьянства. Этот вывод был весьма важен для последующей истории не только Германии, но и ряда других стран. Так, В. И. Ленин не раз напоминал этот вывод Маркса и Энгельса, когда он, анализируя характер и движущие силы революции 1905—1907 гг. в России, отстаивал выдвинутую им идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Большое место в работе Энгельса отведено характеристике роли вождей мелкобуржуазной демократии, которые обнаруживали политическую близорукость, малодушие и нерешительность на всех критических этапах революции и тем самым способствовали ее поражению. Энгельс бичует «парламентский кретинизм» мелкобуржуазных лидеров, веру их во всемогущество парламентских учреждений, нежелание выйти за конституционные рамки, их боязнь апеллировать к народу, к поддержке со стороны вооруженных масс. Энгельс показывает, что наиболее последовательной и подлинно боевой силой революции являлся рабочий класс, который «представлял действительные и правильно понятые интересы всей нации в целом» (см. настоящий том, стр. 104).

Исключительно важное значение имеют сделанные Энгельсом в его работе обобщения, касающиеся тактики революционной борьбы. От революционного класса и его партии Энгельс требовал решительности, смелости, самоотверженности, умения

вести энергичные, наступательные действия. Он писал, что «в революции, как и на войне, всегда необходимо смело встречать врага лицом к лицу и нападающий всегда оказывается в более выгодном положении» (см. настоящий том, стр. 80). В. И. Ленин высоко ценил высказанную в этой работе мысль о том, что «бывают моменты в революции, когда сдача позиции врагу без борьбы больше деморализует массы, чем поражение в борьбе» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 16, стр. 353).

В работе «Революция и контрреволюция в Германии» заложены основы марксистского учения о вооруженном восстании. В ней впервые сформулировано положение: «восстание есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды искусства» (см. настоящий том, стр. 100), определены важнейшие правила, которыми должна руководствоваться в восстании революционная партия. Развивая марксистское учение о восстании, В. И. Ленин указывал, что в этих правилах обобщены уроки всех предшествующих революций в отношении вооруженного восстания.

Большое внимание уделил Энгельс в своей работе национальному вопросу в германской революции. Отстаивая принципы пролетарского интернационализма, он заклеймил политику национального угнетения и натравливания одних народов на другие, проводившуюся господствующими классами Австрии и Пруссии. Энгельс решительно осудил предательскую позицию немецкой буржуазии по отношению к национально-освободительному движению поляков, венгров, итальянцев и обосновал последовательно интернационалистскую позицию пролетарского крыла немецкой демократии, поддержавшего требование предоставления этим народам независимости.

В своей работе Энгельс касается также вопроса о национальном движении славянских народов, входивших в то время в состав Австрийской империи (чехов, словаков, хорватов и др.). Известно, что на первом этапе революции 1848—1849 гг., когда в национальном движении чехов и других славянских народов Австрии проявились сильные революционно-демократические тенденции (пражское восстание в июне 1848 г., массовые аграрные антифеодальные выступления), Маркс и Энгельс с горячим сочувствием отнеслись к борьбе этих народов. Когда же после подавления демократических сил в чешском и других славянских движениях в Австрии возобладали правые буржуазно-помещичьи элементы, Габсбургской монархии и русскому царизму удалось использовать национальное движение этих народов в своей борьбе против германской и венгерской революций. В связи с этим Маркс и Энгельс, рассматривавшие всегда национальный

вопрос под углом зрения интересов революции, изменили свое отношение к национальным движениям этих народов. Интересы революции, интересы борьбы против ее врагов, в первую очередь против царизма, являвшегося в то время главной опорой реакции в Европе, Маркс и Энгельс ставили превыше всего. «Поэтому и только поэтому Маркс и Энгельс были против национального движения чехов и южных славян» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 325).

В работе «Революция и контрреволюция в Германии», так же как и в ранее написанных Энгельсом статьях «Борьба в Венгрии» и «Демократический панславизм» (см. настоящее издание, том 6, стр. 175—186 и 289—306), наряду с правильной оценкой объективной роли национальных движений славянских народов Австрии в конкретных условиях 1848—1849 гг., содержатся и некоторые ошибочные утверждения относительно исторических судеб этих народов. Энгельс развивает мысль, что эти народы уже неспособны к самостоятельному национальному существованию и что их неизбежной участью явится поглощение их более сильным соседом. Этот вывод Энгельса объясняется главным образом сложившимся у него в то время общим представлением об исторических судьбах малых народов. Энгельс считал, что ход исторического развития, основной тенденцией которого при капитализме является централизация, создание крупных государств, приведет к поглощению малых народов более крупными нациями, как это было с валлийцами в Англии, с басками в Испании, с нижнебретонцами во Франции, с испанскими и французскими креолами, территория которых была захвачена Соединенными Штатами Америки. Правильно подметив свойственную капитализму тенденцию к централизации, к созданию крупных государств, Энгельс не учел другой тенденции — борьбы малых народов против национального гнета за свою независимость, их стремления к созданию собственной государственности. По мере втягивания широких народных масс в национально-освободительную борьбу, по мере роста их сознательности и организованности, национально-освободительные движения малых народов, в том числе и славянских народов Австрии, приобретали все более демократический, прогрессивный характер и вели к расширению фронта революционной борьбы. Как показала история, малые славянские народы, прежде входившие в состав Австрийской империи, не только обнаружили способность к самостоятельному национальному развитию, к созданию собственной государственности, но и выдвинулись в ряды творцов самого передового общественного строя.

Публикуемая в томе работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» относится к наиболее выдающимся произведениям научного коммунизма. Это гениальное по анализу исторических событий и по своим теоретическим обобщениям произведение является в то же время подлинным шедевром революционной публицистики. По словам В. Либкнехта, в этой работе Маркса «соединились негодующая суровость Тацита, убийственная шутка Ювенала и священный гнев Данте» («Воспоминания о Марксе и Энгельсе», 1956, стр. 97).

«Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» явилось как бы продолжением работы Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Как и в первой работе, ключом к объяснению истории Франции в период революции служили для Маркса открытые им законы общественного развития, материалистическое понимание истории, теория классовой борьбы.

Применение материалистической диалектики позволило Марксу в работе, написанной непосредственно вслед за событиями, дать классический анализ основных этапов французской революции 1848 г., проследить расстановку классовых сил в период Второй республики и глубоко научно объяснить подлинные причины происшедшего в декабре 1851 г. контрреволюционного переворота Луи Бонапарта. «Такое превосходное понимание живой истории дня, — писал Энгельс, — такое ясное проникновение в смысл событий в самый момент, когда они происходили, поистине беспримерно» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1955, стр. 210).

На конкретном примере Франции Маркс показал роль классовой борьбы как движущей силы истории. Проследив все существенные изменения в позиции отдельных политических партий на различных этапах революции, Маркс обнажил классовую природу этих партий, скрытые пружины их деятельности. Огромный интерес представляют глубокие мысли Маркса о роли политических партий в общественной жизни, об отношении политических и литературных представителей того или иного класса к массе этого класса. На примере деятельности буржуазных и мелкобуржуазных партий, подвизавшихся на политической арене Франции в годы Второй республики, Маркс показал, что следует проводить глубокое различие между фразами и иллюзиями тех или иных политических партий и их действительной природой. При этом Маркс предупреждал против вульгарного представления, будто идеолог того или иного класса должен сам на практике вести образ жизни, свойственный этому классу. Так, идеологи мелкой буржуазии не обязательно должны быть лавочниками. Представителями этого класса делает их

теоретический кругозор, соответствующий узости жизненных рамок мелкой буржуазии, и поэтому они теоретически приходят к тем же задачам и решениям, к которым мелкую буржуазию практически приводят ее материальные интересы. «Таково и вообще отношение между *политическими* и *литературными представителями* класса и тем классом, который они представляют» (см. настоящий том, стр. 148).

В противоположность идеалистическому истолкованию причин государственного переворота 2 декабря 1851 г., сводившему все дело к проискам узурпатора Луи Бонапарта и его клики и таким образом сознательно или бессознательно возвеличивавшему личность узурпатора, Маркс рассматривал бонапартистский переворот как неизбежный результат предшествовавшего хода событий. Он видел в нем логическое завершение целого ряда контрреволюционных актов правящей буржуазии в годы республики, постоянного наступления ее на демократические права народа, непрерывных посягательств на революционные завоевания. Государственный переворот был закономерным следствием роста контрреволюционности буржуазии, банкротства трусливой и колеблющейся политики буржуазных партий, сдававших под страхом «красного призрака» одну позицию за другой бонапартистским заговорщикам. Французская буржуазная революция середины XIX века в противоположность революции конца XVIII века, указывал Маркс, развивалась «по нисходящей линии»; руководящая роль в ней с каждым поворотом переходила в руки все более правых партий. «Она оказывается втянутой в это попятное движение еще прежде, чем была убрана последняя февральская баррикада и установлена первая революционная власть» (см. настоящий том, стр. 141—142). В этой мысли Маркса выражена особенность буржуазной революции в условиях, когда буржуазия уже выступает как антинародная, контрреволюционная сила, а пролетариат оказывается еще слишком слабым, чтобы помешать наступлению контрреволюции. В такой обстановке особенно обнаруживается непрочность буржуазно-демократических порядков и создаются условия для всякого рода реставраторских поползновений.

С исключительной силой показал Маркс ограниченность, противоречивость буржуазной демократии, ее формальный, показной характер. Наглядным примером этого была конституция Второй республики, каждый параграф которой, по меткому определению Маркса, содержал «в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке» (см. настоящий том, стр. 132).

Выяснив истинные причины установления контрреволюционного бонапартистского режима во Франции, Маркс дал глубокую характеристику сущности бонапартизма. Его отличительными чертами являются политика лавирования между классами, кажущаяся самостоятельность государственной власти, демагогическая апелляция ко всем общественным слоям, прикрывающая защиту интересов эксплуататорской верхушки. Разоблачая беззастенчивые методы господства наиболее контрреволюционных элементов буржуазии в форме бонапартистской диктатуры, Маркс показывает, что ради сохранения эксплуататорского строя буржуазия передает власть в руки самых оголтелых авантюристов и допускает кровавые эксцессы войны, использование преступного мира, применение шантажа, подкупа, грубой демагогии и прочих грязных средств. Раскрывая эти отталкивающие черты бонапартистского режима, Маркс пророчески предсказал неизбежность краха реставрированной бонапартистской монархии, потрясаемой глубокими внутренними противоречиями.

Большое внимание в своей работе Маркс уделил французскому крестьянству и его отношению к бонапартистскому перевороту. Отмечая, что бонапартистская агитация имела успех среди крестьян, Маркс подчеркивает в то же время, что опорой Луи Бонапарта явилось не революционное, а консервативное крестьянство. Это крестьянство отдало ему свои голоса в силу политической отсталости и забитости, в силу оторванности от культурной жизни городов, узости своего кругозора, порождаемой самими условиями существования изолированных друг от друга, разобщенных парцельных крестьянских хозяйств. Политика буржуазных Учредительного и Законодательного собраний, смотревших на крестьян лишь как на объект налоговых вымогательств, отталкивала крестьянство от революции и побуждала его поддерживать Луи Бонапарта. Этому же содействовала привязанность к своей парцелле крестьян-собственников, видевших в наполеоновской династии своего традиционного покровителя. «Династия Бонапарта, — писал Маркс, подчеркивая двойственность природы крестьянства, — является представительницей не просвещения крестьянина, а его суеверия, не его рассудка, а его предрассудка, не его будущего, а его прошлого...» (см. настоящий том, стр. 209). Анализируя экономическое развитие парцельной собственности, Маркс приходит к выводу, что по мере разорения крестьянского парцельного хозяйства, закабаления его ростовщиками-капиталистами все большая масса крестьян будет освобождаться от развращающего влияния «наполеоновских идей». Рассудок крестьян, их

правильно поняты интересы, рост противоречий между ними и буржуазией — все это неизбежно должно привести крестьян к установлению единства действий с рабочим классом. «Крестьяне... — писал Маркс, — находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» (см. настоящий том, стр. 211).

Этот вывод Маркса является развитием сформулированной им уже в «Классовой борьбе во Франции» идеи союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс дает еще более полное обоснование этому важнейшему положению марксизма, вытекавшему из всего опыта революционных боев 1848—1849 годов.

К числу важных теоретических обобщений, сделанных Марксом в его работе, относится гениальная мысль о коренном различии между буржуазными революциями и революциями пролетарскими. Пролетарские революции отличаются от буржуазных грандиозностью своих задач — они предполагают значительно более глубокую ломку существующего строя, его коренное преобразование. Буржуазные революции скоропреходящи, они быстро достигают своего апогея. Пролетарские революции отличаются своей основательностью, они постоянно критикуют самих себя, им свойственна постоянная неудовлетворенность достигнутым, стремление безбоязненно вскрыть и исправить свои ошибки, неудержимая тяга к движению вперед.

Особенно большое теоретическое и политическое значение имеют выдвинутые Марксом в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» положения об отношении пролетарской революции к буржуазному государству. Здесь Маркс обогатил свое учение о государстве, о диктатуре пролетариата выводом огромной важности, сделанным на основании опыта и уроков революции. Раскрывая на примере истории Франции сущность буржуазного государства, его характерные черты, его различные формы, Маркс приходит к выводу, что все буржуазные революции не поколебали сложившуюся еще в период абсолютной монархии военно-бюрократическую централизованную государственную машину, а все больше приспособляли ее для подавления эксплуатируемых классов. «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее» (см. настоящий том, стр. 206). Пролетарская революция, нуждающаяся в совершенно ином типе власти и государственной централизации, не может оставить в неприкосновенности это паразитическое и эксплуататорское по самой своей природе орудие подавления масс.

Маркс видит задачу пролетарской революции по отношению к старой государственной машине в том, чтобы «сконцентрировать против нее все свои силы разрушения» и сломать ее. «В этом замечательном рассуждении, — писал В. И. Ленин, — марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим Манифестом». Там вопрос о государстве ставится еще крайне абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях. Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 378).

Основой для этого важнейшего вывода Маркса, подчеркивал В. И. Ленин, послужил исторический опыт революции 1848—1851 годов. «Учение Маркса и здесь — как и всегда — есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории *подытоживание опыта*» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 379).

К работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» примыкает по содержанию статья Энгельса «Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого года». В этой статье также раскрываются причины установления бонапартистского режима во Франции, его сущность и свойственные ему противоречия. Энгельс дает отпор попыткам буржуазных писателей и журналистов возложить вину за государственный переворот на французский пролетариат. Показывая, что в силу контрреволюционности буржуазии рабочий класс, побежденный в июне 1848 г., был обезоружен и поэтому лишен реальной возможности предотвратить установление бонапартистской диктатуры, Энгельс в то же время подчеркивает непримиримое отношение пролетариата к этой диктатуре, его заинтересованность в скорейшем восстановлении демократических свобод.

Публикуемое в томе совместное произведение Маркса и Энгельса «Великие мужи эмиграции», при жизни авторов не увидевшее света, представляет собой памфлет, направленный против лидеров мелкобуржуазной демократии, в первую очередь ее немецких представителей — Кинкеля, Руге, Гейнца, Струве и других. В этом памфлете Маркс и Энгельс продолжали разоблачение идеологии и тактики различных мелкобуржуазных течений, начатое ими еще до революции 1848 года. Основная цель, которую они при этом преследовали, заключалась в отстаивании самостоятельности и чистоты идейных и тактических

позиций пролетариата, в ограждении его от вредного влияния мелкобуржуазных иллюзий и мелкобуржуазной идеологии в целом. Кроме того, памфлет Маркса и Энгельса должен был явиться прямым ответом на многочисленные клеветнические выпады со стороны мелкобуржуазных лидеров против пролетарских революционеров.

Памфлет «Великие мужи эмиграции», написанный с блестящим применением всех литературных приемов политической сатиры — беспощадного высмеивания противника, заострения особенно неприглядных сторон критикуемого явления, — сурово обличает действительные пороки немецкого мещанства и его политических и литературных представителей. С подлинно художественной выразительностью Маркс и Энгельс нарисовали портретную галерею «великих мужей» немецкой мелкобуржуазной эмиграции. Они ярко показали убожество их филистерского духовного мира, пошлость и ограниченность их философских и политических взглядов, присущую им крайнюю неустойчивость в политике, характерные для мелкого буржуа переходы от одной крайности к другой, от раболепного угодничества и приспособленчества к крикливой анархистской псевдо-революционности. Приоткрыв завесу над буднями эмигрантской жизни немецких мелкобуржуазных лидеров, Маркс и Энгельс в своем памфлете нарисовали отталкивающую картину мелочной грызни и дрызг, происходивших под маской принципиальных споров; они беспощадно заклеямили всякое фразерство и пустозвонство, демагогическую спекуляцию фразами о революции, превращение политической деятельности в поприще для карьеризма, склок и интриг. Эта эмигрантская шумиха давала правительствам удобный повод для арестов и преследований внутри Германии. Мелкобуржуазные лидеры принижали и опошляли великое дело революции, что было на руку контрреволюционным силам — таков главный вывод, к которому подводит памфлет «Великие мужи эмиграции».

В связи с арестами многих деятелей рабочего движения в Германии и организацией прусским правительством судебного процесса коммунистов в Кёльне, усилия Маркса, Энгельса и их соратников в течение многих месяцев 1851—1852 гг. были направлены к тому, чтобы оказать помощь обвиняемым и разоблачить бесчестные приемы, пущенные в ход прусским правительством и прусской полицией против коммунистов. В томе публикуется ряд заявлений, с которыми Маркс и Энгельс выступали в печати по поводу кёльского процесса. Как в этих заявлениях, так и в статье Энгельса «Недавний процесс в Кёльне» и особенно в работе Маркса «Разоблачения о кёльском

процессе коммунистов» во всей полноте раскрывается гнусная система полицейских провокаций, шпионажа, лжесвидетельств и подлогов, с помощью которых был сфабрикован процесс. Это произведение до сих пор является документом огромной обличительной силы, направленным против полицейской и судебной травли представителей революционного класса, против организаторов подлой расправы с прогрессивными деятелями. Перед всем миром Маркс выступил не только в роли защитника кёльнских подсудимых, но и как обвинитель. Он не только уличил в преступных действиях непосредственных организаторов процесса, но и пригвоздил к позорному столбу весь полицейско-бюрократический государственный строй, всю прогнившую систему прусского государства.

Маркс беспощадно вскрывает тенденциозность и пристрастие прусской юстиции, классовый характер буржуазного «правосудия». В лице обвиняемых перед буржуазным судом стоял безоружный революционный пролетариат, поэтому подсудимые были уже заранее осуждены. Кёльнский и другие процессы наглядно показали, что «суд присяжных есть сословный суд привилегированных классов, учрежденный для того, чтобы заполнить пробелы в законе широтой буржуазной совести» (см. настоящий том, стр. 491).

В своей работе Маркс опроверг лживые обвинения против членов Союза коммунистов в заговорщических замыслах. Он показал несовместимость авантюристско-заговорщической тактики с подлинными задачами организации пролетарской партии и формирования классового сознания пролетариата. На примере раскольнической, дезорганизаторской деятельности фракции Виллиха — Шаппера Маркс доказал, что подобная тактика ведет к отрыву от масс, наносит ущерб рабочему движению и создает благоприятную почву для полицейских провокаций. Авантюризму и сектантству в политике, отмечал Маркс, соответствует подмена материалистического мировоззрения волюнтаризмом и субъективным идеализмом, принятие желаемых и воображаемых условий за действительные условия революционной борьбы. Выступая на заседании Центрального комитета Союза коммунистов 15 сентября 1850 г. против авантюристской позиции фракции Виллиха — Шаппера, призывавшей к немедленному вооруженному восстанию в целях захвата власти пролетариатом, Маркс развивал мысль о том, что подготовка к социалистической революции и сама революция составляют длительный процесс, в ходе которого рабочий класс должен перевоспитать самого себя. «...Мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет граж-

данских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству» (см. настоящий том, стр. 431).

После кёльнского процесса и связанного с ним разгрома пролетарских организаций дальнейшее существование Союза коммунистов сделалось фактически невозможным. В ноябре 1852 г. Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске. Созданный Марксом и Энгельсом Союз коммунистов вошел в историю как зародыш пролетарской партии, как первая организация пролетарских революционеров, программным документом которой явился бессмертный «Манифест Коммунистической партии». После роспуска Союза Маркс и Энгельс и их соратники в других формах продолжали свою партийную деятельность по сплочению рядов пролетариата и по пропаганде идей научного коммунизма.

Значительное место в томе занимают статьи Маркса, написанные для «New-York Daily Tribune». Основная тема этих статей — экономическое и политическое положение Англии. Экономика Англии давала Марксу обильный материал для исследования капиталистического способа производства. Уже в своих первых статьях для «New-York Daily Tribune» Маркс на примере Англии показывает действие ряда экономических законов капитализма, вскрывает свойственные ему противоречия. Маркс отмечает циклический характер развития капиталистического производства и доказывает неизбежность экономических кризисов. Разоблачая фальшивый оптимизм буржуазных вульгарных экономистов, он подчеркивает, что наступившее в то время оживление в промышленности и торговле является временным и что оно не в состоянии приостановить абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс, роста безработицы и пауперизма. В статье «Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах. — Избирательные подкупы в Англии. — Г-н Кобден» Маркс останавливается на вопросе о перенаселении. Если в древности, указывает Маркс, оно вызывалось недостаточным развитием производительных сил, то при капитализме «именно рост производительных сил требует уменьшения населения и устраняет его избыточную часть при помощи голода или эмиграции» (см. настоящий том, стр. 568). История создания и развития производительных сил при капитализме, доказывает Маркс, была до сих пор мартирологом трудящихся; чтобы положить этому конец, трудящиеся должны овладеть этими силами, во власти которых они до сих пор находились,